

Корабли Герцога Тюльпана по численности и внешнему виду вряд ли можно назвать лучшими в Империи, и по грузоподъемности они не занимали лидирующих позиций, но, все же, выделялись среди похожих судов этого класса. Во-первых, двадцать кораблей, покрашенных в один цвет, были первоклассными морскими судами и редко заходили во внутренние каналы материка. Поэтому, если бы на протяжении истории Империи властям не приходилось много раз расширять каналы для того, чтобы возвращающиеся крупной добычей корабли могли свободно подплыть к столице, то суда Герцога Тюльпана вряд ли бы сейчас стояли у столичного причала.

А во-вторых, то, что корабли привлекли внимание толпы, было во многом благодаря тому, что флаги на их мачтах с изображением огромного тюльпана ослепительно сияли в лучах полуденного солнца.

Конечно, такая большая флотилия заняла все речное пространство столицы, вплоть до того, что обычное движение торговых судов, в несметном количестве приплывающих в столицу и отбывающих из нее, было тут же затруднено, и они все теснились у входа в канал. Однако, увидев, кому принадлежит эта флотилия, никто не посмел высказывать недовольство.

Под надзором служащих управления общественного порядка и рядовых унтер-офицеров товары начали выгружать на берег, чернорабочие носились взад-вперед, спуская с вновь прибывших кораблей один за другим большие ящики. Солдаты Дома Тюльпанов стояли во всеоружии, загородив работающих слуг от остальной толпы. Старина Зак лично наблюдал за выгрузкой. Два дня более сотни повозок неустанно ездили туда-сюда, пока, наконец, все ящики не были спущены на берег. В это время внимательный наблюдатель мог заметить, что лицо присланного из управления общественного порядка инспектора, отвечающего за досмотр товаров, сплошь покрылось испариной.

С тех пор, как в день государственного переворота Дом Соломон использовал торговые суда для того, чтобы тайно провезти в столицу боевой отряд лучников, все входящие в гавань и выходящие из нее суда стали подвергаться тщательному осмотру. Но, к счастью, у Двэйна были налажены личные связи с начальником управления общественного порядка, Ками Сиро (который в ближайшем будущем собирался сложить с себя эти полномочия и поступить на службу в армию, однако не преминул воспользоваться случаем оказать магу услугу), поэтому корабли клана Тюльпанов дотошному осмотру подвергнуты не были. Таможенники вскрыли всего лишь пару-тройку ящиков и, убедившись, что в них нет ни запрещенного оружия, ни тайком провезенных опасных веществ, дали добро на спуск товара на берег.

Однако стоит упомянуть о том, что во время досмотра в грузовом трюме одного из кораблей Старина Зак на виду у инспектора из управления самовольно открыл один из ящиков, который, заглянув туда, вздохнул и удивленно воскликнул:

- Всемогущие Боги!

Из ящика вырвался ослепительно-золотистый цвет и, ударив ему в лицо, чуть не сжег бедняге глаза. В этот миг свойственная людям его сорта алчность внезапно пробудилась в нем.

Старина Зак мигом захлопнул ящик, а затем вынул из рукава кусок золота размером с полкирпича и протянул его инспектору.

- Вы и сами понимаете, что нужно будет написать в документации, - прошептал он ему.

Инспектор ощутил в своих руках тяжесть этого слитка золота и подумал, что, конечно, работа чиновником на таможне весьма прибыльное дело, но этот небольшой кусок драгоценного металла равнялся его двухгодичному заработку! Он с усилиями впихнул его к себе за пазуху и плотно прижал к телу, а затем усмехнулся и кивнул начальнику отряда Дома Тюльпанов.

Примерно так происходила разгрузка двадцати кораблей, прибывших с юга. В отчете инспектора из столичного отделения управления общественным порядком было написано следующее: специализированная продукция с Южных морей.

В итоге инспектор и чиновник-учетчик по отдельности собрали доход в более чем тысячу золотых монет, а в резиденцию начальника управления общественного порядка, Ками Сиро, в тот же вечер был доставлен один ящик этой самой "специализированной продукции".

Конечно, Двэйн ничуть не надеялся, что об этом тайном маневре никто не узнает. В конце концов, рано или поздно, это должно было всплыть. Ему было только нужны законно оформленные документы на все это награбленное добро.

А то, что о его богатстве будут говорить другие люди, его особо не беспокоило. Кто осмелится выступить против него? Никому не стоило забывать, что помимо герцогского титула, наделившего его огромной властью, он еще владел магией достаточно высокого уровня.

Действительно, через несколько дней по столице прокатилась "ошеломительная" новость: торговые судна Герцога Тюльпана, прибывшие с южных островов, привезли огромное количество золота, которое было раскопано на одном из небольших островов архипелага.

У Двэйна не было никакого желания заниматься этими слухами. Все эти дни он был очень занят, но самым удивительным для стражи его личной охраны было то, что герцог, никогда не питавший к божествам хоть сколько-нибудь уважения, вдруг за эти несколько дней неоднократно посетил Храм Богини Света.

В первый день, когда Двэйн вышел из дома, он мигом приказал приготовить карету для поездки к храму. Сначала слуги подумали, что они ослышались, и зашептались: "Куда? В храм? Наш господин славится тем, что не почитает богов. С чего это вдруг он решил ехать в храм?"

А когда они туда прибыли, Двэйна послал слугу доложить, что Герцог Тюльпан хочет встретиться с Папой.

Разве можно было так просто увидеть Папу? К тому же, приехал не почитающий храм Герцог Тюльпан. Когда священнослужители захотели построить собор на северо-западе Империи, то выслушали немало насмешек со стороны владельца тех земель, а потому Герцога Тюльпана представители религии, мягко говоря, не жаловали.

Поэтому слуги мага никак не могли понять, что на уме у их господина.

Папа мигом отправил людей выразить почтение герцогу и пригласить его войти. Двэйн пробыл в храме довольно долго и вышел оттуда, когда уже стемнело.

Затем, на протяжении трех дней герцог регулярно посещал храм и каждый день виделся с Папой, возвращаясь домой за полночь. Никто не знал, о чем маг с ним беседовал.

Двэйн всегда дружелюбно относился к своим подчиненным, поэтому любопытные стражи из его личной охраны не выдержали и спросили своего господина об этих странных визитах, на что Двэйн весело рассмеялся и сказал:

- Ваш господин решил внять божьему гласу и от чистого сердца уверовать во всемогущество наших богов, став скромным их последователем.

Конечно, никто из его подчиненных не поверил этим его словам, подумав, что скорее небо и земля поменяются местами, чем Герцог Тюльпан станет адептом папской церкви.

На четвертый день Двэйн, вопреки ожиданию слуг, никуда не поехал, а заперся в своей библиотеке. Спустя какое-то время он послал за Хуссэйном, Родригезом и Королевой- Медузой и, приказав прислуге не беспокоить его, просидел с ними до самого вечера.

В это время во дворце произошло одно странное событие.

Духовный лидер Империи, глава Храма Богини Света, Его Святейшество Папа, имевший привычку жить, отгородившись от всего мира, внезапно лично прибыл во дворец, изъявив желание побеседовать с принцем-регентом.

Что за ерунда! Несколько дней назад храм намеренно не поддержал принца касательно помощи пострадавшим в ходе обильных снегопадов на юге Империи, чтобы подорвать авторитет дворца, а потому их отношения в данный момент были весьма напряженными. Почему же теперь Папе вдруг срочно понадобилось увидеть принца? Неужели ради того, чтобы лишний раз забавы ради поругаться с принцем и довести его до белого каления?

Эта новость моментально распространилась по столице, и уже к полудню все дворяни и высшие чины Империи знали об этом удивительном событии.

В конце концов, раз духовный лидер страны пожелал лично встретиться с главным распорядителем дел Империи, значит, в ближайшем будущем должно произойти какое-нибудь знаменательное событие. В противном случае, разве есть у них свободное время для обычных светских бесед?

В это время, согласно слухам, которые ходили во дворце, Его Святейшество Папа и Его Высочество принц-регент целый день вели тайные переговоры. К тому моменту, когда вечером Папа покинул дворец, с утра бодрый и преисполненный энергией принц выглядел уставшим и измотанным, его глаза горели каким-то странным лихорадочным блеском, и никто не мог понять, что за обстоятельства могло так повлиять на его настроение. Дошло даже до того, что у принца не осталось сил, чтобы добраться до спальни, и он заснул прямо на диване в библиотеке и не просыпался до утра. Одна из его наложниц, полагавшая, что пользуется особой благосклонностью наместника Империи и вскоре станет императрицей, и в связи с этим обладавшая весьма заносчивым нравом, весь вечер прождала принца в своей спальне, ожидая его визита, обещанного им накануне. Однако вскоре ей сообщили, что принц сегодня у нее ночевать не будет, и она, пребывая в расстроенных чувствах и посчитав его отказ оскорблением своего достоинства, самолично направилась к нему в библиотеку.

Однако, эта наложница и представить себе не могла, что принц Чэнь, который обычно был крайне внимателен и ласков с ней, этим вечером будет разъярен до крайнего предела! В очередном припадке гнева он приказал дворцовой охране в лице своего телохранителя и ближайшего слуги наказать наложницу двадцатью ударами плетью, а затем выгнать из дворца.

После этого всем во дворце стало понятно, что Его Высочество пребывает в крайне скверном расположении духа.

На следующий день принц-регент, как показалось многим, стал вести себя весьма странно. Он заперся в своей спальне, приказав никому его не беспокоить, вплоть до того, что даже к своему

телохранителю, которому он всегда безоговорочно доверял, принц проявил чрезвычайную холодность, чем страшно напугал последнего.

У всех на устах был один единственный вопрос - что же все-таки произошло между Его Святейшеством Папой и Его Высочеством принцем?

Еще через день принц как будто стал еще раздражительнее, и его настроение постоянно менялось. Ночью он внезапно выбежал из своей комнаты и босой понесся в сторону центральной дворцовой башни, называемой Белой. Его телохранитель и слуга в растерянности последовали за ним.

А затем принц-регент, главный распорядитель дел Империи, считавшийся самым талантливым молодым правителем страны, нахмутив брови, босой и практически голый, в глубокую морозную ночь прибежал в Белую башню и, усевшись на холодный пол, неподвижно просидел до самого утра.

Он отдал строжайший приказ не беспокоить его, а потому никто из охраны не посмел приблизиться к нему, а лишь стоял поодаль и наблюдал.

Когда Солнце, наконец, взошло над горизонтом, измученное лицо принца Чэнь приняло успокоенное выражение. Он поднялся и, подойдя к стене башни, погладил холодный белый мрамор, а затем внезапно сказал, обращаясь к самому себе:

- Великий Арагон, тысячу лет назад ты потратил столько денег и сил, чтобы возвести эту башню, оставив здесь магический круг. Неужели все это для того, чтобы наступили такие времена, как нынешние?

Да, наверное, это так. Много лет назад стараниями Великого Арагона Континент, наконец, был объединен, и войско Империи Роланд не знало поражений, и никто и ничто не могло поставить ее существование под угрозу. Да, тогда страна была в полной безопасности. Но тогда зачем Арагон, потратив столько денежных средств и людских ресурсов, соорудил здесь огромный магический круг? От кого он собирался обороняться?

Неужели, от тех, кто живет на севере...

Вспомнив о недавнем разговоре с Папой, принц нахмурился.

Может быть, словам Папы, казавшимся такими наивными, вовсе не стоило верить?

И это было обычно. В столь серьезном деле разве можно было верить всем подряд? Это было бы то же самое, как если бы Папа Ватикана внезапно прибыл в Америку и сказал американскому президенту:

- Господь послал мне видение. Через три года инопланетяне объединятся и вторгнутся на Землю, прикажите немедленно начать подготовку к обороне!

Если бы Папа вдруг так сказал ему, то президент бы подумал, что Папа сошел с ума.

Поэтому, принцу Чэню не стоит спешить принимать слова Папы Храма Богини Света так близко к сердцу. Но в последнее время в Ледяном лесу внезапно начались стремительные перемещения огромного количества магических животных, что за тысячелетнюю историю Империи ни разу не происходило.

К слову сказать, кроме слов Папы в императорской семье издревле действует непреложный закон, передаваемый из поколения в поколение, который гласит, что ни при каких обстоятельствах не следует забрасывать магический круг! Каждый новый император обязан выделить средства на реставрацию и улучшение магического круга, и даже самый невежественный император всегда неуклонно следовал этой традиции.

Не менее важным было то, что на севере, за Ледяным лесом, считавшимся крайней северной точкой Империи, жили изгнанные народы... Об этом на материке знало не так много людей.

Конечно, принц Чэнь хорошо знал эту легенду. Во дворце сохранилось немало древних источников, которые хранились в тайне и представляли особую ценность для ведения дел Империи. И хотя это, в основном, были короткие неточные записи, но если собрать их воедино, то можно получить вполне ясное представление о том, что происходило и, возможно, произойдет на севере.

В этот раз Папа, явившись во дворец, принес с собой еще несколько источников, много лет хранившихся в храмовом архиве. Это еще раз заставило принца Чэня убедиться в том, что те сведения, которые содержались в дворцовых летописях, были достоверными, и все описанные там события произошли на самом деле.

На севере от Империи обитает очень опасный враг, который намного сильнее, чем степные кочевники и отряды Северо-Западной армии. И они очень скоро устремятся на юг, чтобы уничтожить Империю.

Принц Чэнь погладил мраморную стену Белой башни и тихим голосом сказал:

- В такое время я действительно очень сожалею, что победителем государственного переворота стал я, а не старший брат. Эта ответственность слишком тяжела для меня...

А на рассвете военный посыльный доставил во дворец срочный доклад о положении дел в армии, написанный рукой командующего ураганным отрядом на севере, генерала Ростка.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/199748>